

Покидая Петлю Пассатов

Пробудив Огненное семя и оставив утратившее силу Ядро, путники отправились дальше, обыскивая окрестности подземного города в поисках чего-нибудь полезного и трофеев. Из настолько увлекательного приключения негоже было возвращаться с пустыми руками, да удовольствия от исследования нового места Брэндель не получал с момента падения Ауина.

Тогда он впервые столкнулся с мародерством и предательствами от своих же, геймеров. Отправившись в другие королевства и собираясь в поход с другими игроками, он стал замечать, что убийства мирно спящих спутников и грабеж теперь – обычное дело, и с тех пор оставался настороже, доверяя только себе самому. К тому же, многих подкарауливали в засадах, и с каждым годом становилось все труднее и труднее найти в этом беспределе надежных спутников.

Здесь же, с Вероникой и Мефисто, Брэндель впервые за бесконечно долгое чувствовал себя в безопасности. Первая выполнила свое обещание, претендуя только на ценные артефакты, и предпочтения ее редко совпадали с выбором Брэнделя. Могло стать, что, будучи боевым генералом, она словно не вполне осознавала подлинной ценности древностей, а он всю пользу пользовался появившимся преимуществом.

У Мефисто материальные ценности и вовсе не были в приоритете: вместо того, чтобы собирать трофеи, по пути он тренировался как одержимый, не выпуская меча из рук. Не будь он настолько одержим мстостью за постигшую Сазерленд судьбу – скорее всего, давно сравнялся бы с Андешей в силе. К тому же, сейчас он нуждался в помощи Брэнделя для восстановления титула и земель, и вряд ли стал бы претендовать на что-то, интересующее союзника.

Так что он уверенно двигался вперед под прикрытием двоих могучих телохранителей и в итоге набрал на два артефакта «наследия». Зато, к его удивлению, за несколько часов блуждания по подземному городу по пути никому не встретилось ни единого функционирующего магического артефакта.

Вся Мана здесь будто уснула, а все найденные артефакты оказались лишенными силы.

То тут, то там виднелись следы яростных боев, на земле валялось сломанное оружие и доспехи. Почти на всех виднелись орнаменты заклинаний, но никакой активности Маны.

Обнаружил Брэндель и бытовые артефакты, предназначенные для каждодневных дел вроде световых кристаллов и печей для плавления Маны, но опять же, пустых и непригодных для использования.

«Здесь, похоже, сотворили какое-то мощное антимагическое заклинание, которое вырубил все и сразу. Но что это за сила такая, способная лишить магии целый город?»

Ответа на этот вопрос не было ни у кого из присутствующих. Самой масштабной в известной истории войной считалась Священная: именно в ту эпоху в ходу были заклинания Четырнадцатого круга, равных по мощи которым не творилось с момента ее окончания. Но даже они и близко не могли сравниться с этим ни по мощи, ни по размаху. Эта «атомная бомба» явно использовалась в качестве последней меры в отчаянной попытке остановить монстров еще в эру Хаоса.

Все обломки Брэндель скидывал внутрь сферы-хранилища: в Трентайме не было собственных месторождений железа, а все это оружие можно расплавить для изготовления нового. Пригодился бы любой металл, особенно такой – высокого качества, иногда даже из Звездного металла.

«Вот досада – пустая трата Звездного металла... Целый доспех из него сделали – зачем? Можно же нанести тонким слоем или пластины в нужные места поставить – этого достаточно для защиты от заклинаний! Да его и не купить так легко, в наше время, по крайней мере, точно».

Веронику жадность Брэнделя только забавляла: будь на его месте молодой дворянин из Киррлутца – ни за что не стал бы настолько открыто разграблять святилище.

Фаэна, уже насмеявшаяся над Брэнделем по этому поводу, согласно кивала и не понимала, почему на все попытки призвать к более «приличествующему благородному дворянину» поведению тот лишь закатывает глаза и продолжает грести добычу с удвоенной силой.

И в Трентайме, и в Вальхалле все только начиналось: впереди их ждали трудности, и немалые, так что в жадности в таких обстоятельствах он не видел ничего предрассудительного. По соотношению площади и богатств территорий картина выходила примерно одинаковая: что Трентайм в сравнении с Ауином, что Ауин в сравнении с Киррлутцем – так что Брэндель в своем положении, можно сказать, из штанов выпрыгивал ради дела.

- Дубина ты ...тупая!

- А тебе-то что до того, что я делаю?

Такая толстокожесть несказанно бесила Фаэну. Совершенно не понимая, почему он так себя ведет и игнорирует все ее подсказки, она и под пыткой не призналась бы, что дело в том, что она не хочет видеть, как Брэндель позорится перед Вероникой.

Несколько часов спустя они покинули подземелья и отправились исследовать руины на поверхности. Здесь, похоже, бои велись буквально в каждом переулке, на каждой улице. Судя по собранной на улицах амуниции, Брэндель решил, что защитники на поверхности потерпели поражение и были вынуждены отступить. К тому моменту он собрал несколько сотен комплектов разнообразной брони и оружия, заполнив все хранилище буквально под завязку.

«Будь у Аммана могила – в гробу бы перевернулся от того, что все это досталось мне. Да само хранилище – уже само по себе награда, а тут еще и все это!»

Некоторое время спустя поиски пришлось остановить. Вальхалла лежала в руинах, полностью уничтоженная и без действующих магических артефактов, так что интерес Вероники и Мефисто довольно быстро угас.

Ни единого намека на Львиное Сердце, зато потеряны два талантливых молодых человека: в душе Вероника корила себя за такой исход, пускай и понимая, что ее авторитет и положение в Империи от этого не пострадают. Задерживаться здесь она явно не хотела.

- Пойдем отсюда, – озвучила она свои мысли Брэнделю.

- Возвращаетесь в Зеленую башню?

- Нет, к своим подчиненным, а потом – назад в Империю. Не хочу даже иметь дела с друидами.

Такое решение Брэндель понял и был полностью с ним согласен. Друиды уже выступили против нее, так что не стоило повторно встречаться с потенциальным противником на его же территории, тем более в столь плачевном состоянии. Пускай друиды и понесли намного большие потери, чем ее немногочисленный отряд, и, скорее всего, у них дела обстоят еще плачевнее.

- Если подумать, те твои новобранцы, скорее всего – самое слабое звено у тебя в армии... Ни чета наемникам и так далее, но даже среди них потери у тебя минимальны – подумать только... Ладно, что планируешь делать дальше? – сменила тему Вероника.

- Тоже уйду. Сейчас это не более чем мертвый город, и оставаться здесь нет смысла, – почесал затылок Брэндель.

Второе ядро он тоже уже нашел: намного незаметнее первого, на вид – точь-в-точь простой серый лесной орех без отличительных признаков. Не узнай он, где такой искать из первого ядра – ни за что не добрался бы до него, а без подсказок системы – не опознал бы, просто пройдя мимо, что и сделали Вероника с Мефисто.

Брэндель заполучил Вальхаллу в единоличное пользование.

«Восстановить ее будет непросто. Кристалл-ядро контролирует зону радиусом порядка двух миль и снабжает Маной двадцать зданий – пока что более чем достаточно, ведь здесь больше строений, наверное, и не наберется. Первым делом – отстроить башню магов, гнезда, кузницу... или формациями заняться? Не думаю, что поначалу получится даже половину всего этого сделать... Нет, пойдем по порядку. Сначала – гнездо гидры и кузницу: магическое оружие нужнее. Потом – лабораторию для Амандины, чтобы занялась исследованиями Маджисайта. Она и так отложила свою науку, добровольно решила пока побыть моим советником и помогать – хватит, нельзя, чтобы она не выполнила свое предназначение».

Второе ядро дало указания по активации: для начала надо было выстроить для него большой зал, причем по особому проекту, и уже там его «посадить», спрятать под землю. После активации станет понятно, какая у него «зона покрытия». Весь процесс обещал занять две недели – что-то напоминало посадку семечка в землю.

Странно, конечно, что требовался такой огромный зал, но делать было нечего. Тем более, что все эти хлопоты – дело будущего. Сейчас он не мог оставаться в изоляции от внешнего мира на целых две недели, ведь Трентайм попал в окружение могущественных врагов. В его отсутствие дела там могли пойти очень и очень плохо, и стоило поторопиться с доставкой трофеев на помощь.

Строительство зала для ядра можно поручить и Амандине, да и сильно обязанные ему друиды помогут – здесь он проблем не видел. Вероника немного удивилась такому решению, но скорее ему порадовалась. Отправился с ними и Мефисто: особых причин оставаться здесь у него не было. Поначалу он шел сюда, чтобы вызвать Веронику на бой, но неожиданный временный союз с ней и Брэндедем сильно изменил его планы.

И этот только зародившийся альянс сулил Ауину грандиозными переменами.